

Кулак Цянь Е оказался лишь в нескольких сантиметрах от пальца Чжао Цзюньхуна, но никому из них так и не удавалось продвинуться еще хотя бы на дюйм вперед. Они могли лишь упорно противостоять друг другу.

Шар света завис между пальцем и кулаком. Если бы кто-то присмотрелся к нему внимательнее, то обнаружил бы, что темно-красный шар света, который, казалось, был соткан из пыли, на самом деле является крошечными и неисчислимыми изначальными вспышками вперемешку с волнистыми серебряными нитями.

Зрители вокруг площадки уже давно погрузились в гул голосов из похвалы и обсуждений. Даже важные шишки в своих ложах удивленно восклицали с изумлением на лицах, о чем-то перешептываясь с друг другом.

Вчерашнее столкновение изначальной силы между Цянь Е и Сун Цзынином уже привлекло внимание Герцога Вэй, маркизов и графов, но сегодня оба бойца четко проявили свою изначальную силу, преобразуя ее в физические формы! Еще более впечатляющим было то, что один был только седьмого ранга, а другой вообще пятого! К сожалению, это также означало, что они могут проявить свою изначальную силу только в примитивной форме, а не сам талант.

Гул голосов, охвативший арену, понемногу стих. Вне зависимости от формы, столкновения изначальной силы были абсолютно ненадежными и опасными, потому что здесь попросту не оставалось уже никакой возможности для компромисса. Это было противостояние количества и атрибутов изначальной силы, искусства управления ею и силы воли. В таких столкновениях не было места ни единому промаху. Более того, эта схватка была намного опаснее обычной, потому что обе стороны с азартом проявляли свои изначальные силы еще до того, как им удалось достигнуть рангов Воителей.

Герцог Вэй произнес:

- Вэнь, будьте добры, проследите за поединком и удостоверьтесь, что ни один из бойцов не находится в опасности. Я могу обойтись без пинков Чжао Вэйхуана по моей двери.

- Понял, - Хранитель Вэнь спрыгнул с платформы и полетел к месту схватки, где проходило сражение, удерживая себя над рингом.

Цянь Е и Чжао Цзюньхун давно забыли обо всем вокруг, кроме них самих. Они всецело были сконцентрированы на столкновении и взрывном шаре изначальной силы между ними.

На самом деле, Искусство Возмездия находилось в крайне затруднительном положении в сравнении с тайной боевой техникой Серебряного Меча-Пальца. Все потому, что практикам Искусства Возмездия советовали не допускать разрядки изначальной силы до тех пор, пока они не достигли ранга Воителя, а тем более проявлять и использовать ее в свирепой схватке против чужой изначальной силы.

Когда Цянь Е разогнал Искусство Возмездия за двадцать пятый цикл, то внезапно обнаружил, что давление на его физическое тело сильно увеличивается. К тому же его изначальная сила Рассвета не обладала никакими специальными атрибутами, чем сильно отличалась от похожего на клинок Серебряного Меча-Пальца. Снова и снова его изначальная сила подвергалась скручиванию и измельчению лучами серебряного меча Чжао Цзюньхуна. В противовес он мог только увеличивать силу и размер своей изначальной силы.

В результате этих усилий он терял очень много сил. В конце концов, у Цянь Е осталась только одна подходящая тактика - использовать огромное давление Искусства Возмездия и закончить

бой как можно скорее. Если ему не удастся разрушить оборону Чжао Цзюньхуна за один раз, поражение попросту неизбежно. У него в голове сложился план, после чего он продвинул Искусство Возмездия дальше, атакуя своего соперника изначальной силой, похожей на бурный поток.

Но лучи серебряного меча Чжао Цзюньхуна оказались невероятно гибкими и прочными. Снова и снова серебряные нити смывались изначальными приливами, разбрасывавшими их по всем направлениям, но потом вновь собирались, молниеносно снова бросаясь обратно в бой. Изначальная сила Цянь Е вздымалась бурным потоком, накладываясь слой за слоем. В мгновение ока он перевалил за тридцатый цикл. Когда изначальные приливы вновь хлынули из его кулака, вокруг него, словно гром, начал отдаваться звук приливной волны.

Внезапно Чжао Цзюньхун почувствовал существенное увеличение давления на себя и некоторые из его смытых приливами нитей начали ускользать из-под его контроля. На самом деле, пару нитей напрочь смыло изначальной силой Цянь Е. Он бросил взгляд на оппонента, выходя при этом слегка изумленным.

Король-Солдат?

Искусство Возмездия, может быть, и не стоило ничего в глазах Чжао Цзюньхуна, но практик Искусства, который достиг уровня Короля-Солдата, это совсем другое дело. Неудивительно, что Цянь Е мог побеждать соперников выше его рангом, ведь мощь Короля-Солдата была эквивалентна тайной технике аристократической семьи низкого ранга.

Впрочем, у Искусства Возмездия был тот же роковой недостаток, что и у боевого стиля Цянь Е. Его изначальные приливы становились все более и более неодолимыми, нагромождаясь один над другим, но ценой этого была их устойчивость. Если Чжао Цзюньхун сумеет продержаться несколько циклов и дожидаться того момента, когда соперник исчерпает всю свою изначальную силу, то Цянь Е будет просто разбит в пух и прах.

К удивлению Цянь Е, Чжао Цзюньхун все еще мог говорить даже во время такой громовой схватки:

– Поистине, поистине впечатляюще! Но теперь моя очередь показать тебе, что такое Разливающееся Серебро!

Изначальные узлы Чжао Цзюньхуна, начиная с самого первого на его груди, зажглись один за другим. Издалека они выглядели точно так же, как бриллиантовое сияние серебряных кристаллов. В общей сложности на его теле зажглось пять узлов.

Цянь Е уставился на соперника, тот действительно удивил его, сдержав свое слово даже в такой ситуации.

За трибуной на лице Графа Хуаяна было чрезвычайно одобрительное выражение. Он произнес:

– Я и не знал, что второй мастер клана Чжао культивировал свою ауру серебряного меча даже в изначальных узлах. Не отрицаю его талантов, но впечатляет меня именно его старательность.

Граф Чанпин, находившийся рядом с ним, произнес:

– Это действительно впечатляет. Несмотря на обладание такими выдающимися талантами, он сдержал себя от быстрого восхождения в ранге лишь для того, чтобы догнать остальных своих

братьев. Он сделал все возможное, чтобы его боевая техника и изначальная сила росли синхронно, благодаря чему создал для себя невероятно прочную основу. С таким фундаментом и силой воли его переход к рангу Воителя определенно пройдет гладко.

Герцог Вэй задумался:

– Я слышал, что Чжао Цзюньхун не самый выдающийся потомок своего поколения в семье, не так ли?

Граф Чанпин кивнул.

– Юйин, Цзюньду... Нет никаких сомнений, что Чжао Цзюньхун посредственность среди четырех сыновей семьи Чжао. Конечно же, самый выдающимся из них всех – это наследник, участвующий в весенней охоте Имперского Сада, Чжао Цзюньду.

Граф Хуаян сказал:

– Я видел прежде четвертого сына клана Чжао, поэтому нет сомнений, что его таланты действительно исключительны. Если бы в семье Чжао не было еще Чжао Жоси, он бы в одиночку зажег свет клана Чжао. Только несколько человек можно назвать равным ему среди всех четырех кланов.

Герцог Вэй задумался.

– Чжао Цзюньду, Чжао Жоси! Хех, клан Чжао через десять лет станет просто потрясающим!

На этом моменте обсуждение зашло слишком далеко, потому что тема была настолько опасной, что даже два графа не были готовы продолжить этот разговор. Когда за трибуной вновь наступила тишина, все снова обратили свое внимание на арену.

Пять изначальных узлов горело на теле Чжао Цзюньхуна, а внутри них собирались, острые как клинки, нити серебряной изначальной силы. Затем из них выстрелили пять серебряных лучей, которые полетели прямо в сторону Цянь Е!

Серебряные лучи на полпути неожиданно сменили направление и устремились прямо на изначальный шар света, который находился между пальцем и кулаком соперников. В то мгновение, когда они почти беззвучно вонзились в шар света, раздался отчетливый звук меча.

Давление на руку Цянь Е внезапно ослабло, и он испытал удушливое чувство дискомфорта, будто ему надавили на грудь. Стена из волн перед его кулаком, которая должна была быть невероятно прочной, сейчас неустанно таяла, словно снег по весне. Новые лучевые мечи, присоединившиеся к схватке, легко разрушили изначальную силу Цянь Е и заняли место среди серебряных нитей, чтобы сделать их еще прочнее. Они не только перестали рассеиваться, как прежде, но даже начали проявлять признаки объединения в некую сеть.

Несмотря на то, что Цянь Е не понимал, что означает необычное появление серебряных нитей, он успел заметить, что в оборону Чжао Цзюньхуна становилось всё труднее и труднее пробиться. Она была похожа на подводный риф, который оставался неподвижным, несмотря на многократные накатывающиеся огромных волн. Защита была настолько непреодолимой, что изначальная сила Цянь Е даже начала возвращаться обратно к нему.

Но молва гласит, когда становится тяжело, сильные просто преодолевают трудности. Цянь Е и сам был таким человеком, поэтому он мгновенно показал свою решительность, и, издав низкий

рык, продвинул Искусство Возмездия еще на один цикл, после чего его изначальные приливы возросли и стали еще более бурными и мощными.

Тридцать один, тридцать два...

Искусство Возмездия в мгновение ока разогналось до тридцать пятого цикла. К этому времени темно-красная изначальная сила вокруг тела Цянь Е начала походить на маленькое безбрежное море. Приливы словно и не собирались закачиваться. Не было сомнений, что это был тридцать пятый цикл, и у Чжао Цзюньхуна перехватило дыхание, когда он ощутил это как огромную волну прибоя, высокую как само небо, готовую вот-вот обрушиться ему на макушку.

Цзюньхун быстро успокоился, осознавая свое затруднительное положение с серьезным видом на лице. К этому времени он уже понял, что Искусство Возмездия Цянь Е уже перевалило за тридцатый цикл. Как он уже однажды прокомментировал боевой стиль Цянь Е перед Сун Цзынином, тактика подавления умений силой была несравненной. Единственное, что обороняющийся мог предпринять в этой ситуации, это терпеть и ждать, потому что выпущенную армию из тысячи человек уже нельзя остановить. Это закончится или смертью противника, или своей собственной.

Чжао Цзюньхун резко призвал еще больше силы и произвел еще один залп ауры серебряного меча из изначальных узлов. Они тут же сформировали сеть из мечей, удерживая неистовые изначальные приливы словно в некоей бухте.

Шоковая волна вновь пронеслась по арене, в этот раз даже некоторые из людей, находившихся за трибуной, поднялись на ноги. В этот момент каждый мужчина и каждая женщина, когда-либо побежденные Чжао Цзюньхуном во времена ранних матчей, включая и саму Цици, были действительно убеждены в его мощи. Только сейчас они еще и осознали, что Чжао Цзюньхун совсем не использовал свою полную силу и за его победами не было счастливых случайностей.

Но в голове у Цянь Е не было никаких отвлекающих мыслей. Он еще больше разогнал свое Искусство Возмездия, ничего не сдерживая и выливая всю свою изначальную силу в форму гигантского потока небывалого размера.

Это был тридцать шестой цикл Искусства Возмездия!

Но, прежде чем Цянь Е смог спустить его на Чжао Цзюньхуна, он внезапно почувствовал, что опустел.

Ему нужен был еще хотя бы лоскут изначальной силы, чтобы завершить свой финальный прилив, но внутри у него не осталось никаких запасов. В этот момент чистая и фиолетовые энергии его тела внезапно впрыснули силу в золотую энергию крови, которая все это время плыла по орбите вокруг его сердца. После это каждая энергия крови сжалась до половины своего размера и, невероятно ослабнув, вновь погрузилась в сердце Цянь Е.

Золотая энергия начала колебаться все быстрее и быстрее, в конце концов практически резонируя с изначальной силой Рассвета в теле Цянь Е. Она внезапно разбилась на вспышки золотого света и заскочила в финальный прилив. Внутри темно-красного изначального света, окружающего Цянь Е, словно вуаль тонкого тумана, внезапно появились золотые вспышки. Его темно-красный изначальный свет становился все ярче и ярче до тех самых пор, пока они не стали похожими на разноцветный солнечный свет рассвета.

Серебряная сеть Чжао Цзюньхуна разрушилась и его серебряные нити рассыпались повсюду, оказавшись вне его контроля. Единственная вещь, которую он смог ощутить, это занавес ярко-

красного света, который выглядел так, словно в мгновение поглотит его. Почти бессознательно Чжао Цзюньхун активировал свой шестой изначальный узел, окрашивая его в кристаллический серебряный свет, и в этот момент появился новый серебряный луч-меч.

Впрочем, этот поток, окутавший Чжао Цзюньхуна, полностью уничтожил этот меч-луч без каких-либо затруднений и снова накинута прямо на него.

Хранитель Вэнь тут же слетел с неба вниз, чтобы заблокировать этот гигантский изначальный поток, едва лишь заметив золотые вспышки. Но, несмотря на его быструю реакцию, участники состязания находились настолько близко к друг другу, что он не смог вовремя остановить волны, проникающие в тело Чжао Цзюньхуна, из-за чего последний мгновенно выпустил глухой стон и тут же отлетел назад, тяжело приземлившись за пределами ринга.

Цянь Е молча уставился на Хранителя Вэня и постарался отозвать свои утихающие, но все еще устрашающие изначальные потоки. Несмотря на то, что их разноцветный свет начал бледнеть, золотые вспышки продолжали беспорядочно сверкать, угасая.

На одно мгновение всю огромную арену охватила тишина, но в другое она вновь разразилась громкими возгласами! Даже очень важные персоны за трибуной временно забыли о своих почетных местах и в один голос закричали:

– Рассвет Венеры! Это Рассвет Венеры!

Хотя Герцог Вэй с самого начала знал, что Цянь Е обладает Рассветом Венеры, увиденное все равно изумило его.

Легенды гласили, что Рассвет Венеры был ближе всего к силе Рассвета, чем любая из изначальных сил. Его сила исходила из практически абсолютной чистоты и не существовало особенного атрибута изначальной силы, который смог бы противостоять ему. Рассвет Венеры являлся единственной изначальной силой, которая походила на силу Вечной Ночи.

Рассвет Венеры и Вечная Ночь представляли собой вершины Света и Тьмы. Они олицетворяли собой бесконечный свет и вечный мрак. Возможно, их природа и отличались, но сила была равной.

Тот факт, что Цянь Е обладал изначальной силой Рассвета Венеры, сделал его честную победу над Чжао Цзюньхуном фактом, который было намного легче проглотить. Кроме того, важные гости также заметили, что Чжао Цзюньхун активировал свой шестой узел лишь в самый последний момент. А это означало, что пять серебряных аур мечей в его пяти изначальных узлах не были его настоящим пределом, и все это время он сдерживал свою изначальную силу, чтобы бороться с Цянь Е на одном с ним уровне.

Граф Хуаян был первым, кто похвально зааплодировал.

– Если сын Чжао Вэйхуана сумеет сберечь свое честное и достойное поведение по жизни, он в будущем несомненно станет великим человеком.